

Трибуны затаили дыхание.

Дорожка Гу Цзюэ находилась в середине. Жуань Аньань не могла, как идиотка, стоять между участниками. Да и правила этого не позволяли. Поэтому, держа его куртку в руках, она отошла в сторону.

Ее тут же окружила группа болельщиков, перекрыв ей весь вид. Чтобы разглядеть Гу Цзюэ, девушке пришлось встать на носочки, однако и этого было мало.

Впервые в жизни Жуань Аньань почувствовала себя низкой.

Когда забег закончился, она похлопала по плечу стоявшего рядом спортсмена и спросила:

— Я все пропустила. Какое место занял Гу Цзюэ?

— Первое место! — рассмеялся он от радости. — Просто превосходно! Наконец-то мы смогли обыграть факультет экономики! Надо мной больше не будут смеяться каждый раз, когда я прихожу на студ-собрание! Молодец, Боженька Гу!

Прыгая от радости, словно кролик, он побежал к финишу.

Жуань Аньань медленно пошла за ним, тихонько смеясь.

На этом с забегом на сто метров было покончено.

Гу Цзюэ еще предстояло пробежать спринт на двести и восемьсот метров во второй половине дня.

— Ты, вроде, говорил, что не выспался... — сказала ему Жуань Аньань.

Губы Гу Цзюэ, влажные от только что выпитой воды и пот, поблескивавший на его лбу, придавали ему необычайно сексуальный вид.

— Ну да. А что такое?

— Тебе еще суммарно километр бежать. Может, вернешься в общежитие? Отоспишься. Время еще есть. Я боюсь, что твой недосып сыграет тебе плохо на руку.

— Можешь за меня не волноваться, — томно посмотрев на нее, рассмеялся Гу Цзюэ. — Я же тебе говорил. Я довольно выносливый парень~.

Поражённая его словами Жуань Аньянь покраснела.

Она сунула ему в руки его куртку и, развернувшись, пошла прочь.

«Таким тоном это сказал. На что это он мне намекает?»

До соревнований Цинь Янь еще оставалось время.

Жуань Аньянь направилась в уборную. Большинство студентов были либо на трибунах, либо в общежитии. Коридоры были пусты. Жуань Аньянь не встретила ни единой души на своем пути.

Зайдя в уборную, она вдруг услышала голос:

— Эм... Извините...

Голос шел от одной из кабинок.

Жуань Аньянь замерла на месте.

«Господи... Хорошо, что на улице не ночь, а то я бы точно до смерти перепугалась...»

Голос звучал очень знакомо.

— Тут кто-нибудь есть?

Вдруг, Жуань Аньянь узнала этот голос.

Это была Ся Мэн, подруга Жуань Линь, которая подходила к ней во время баскетбольного матча.

— Да... — несколько поколебавшись, ответила Жуань Аньянь. — А что?

— Тут закончилась туалетная бумага. Уборщица, похоже, забыла поменять. Не можете мне?
— неуверенно произнесла Ся Мэн.

Жуань Аньянь не таила зла на Ся Мэн. Другие подруги Жуань Линь часто доставали Жуань Аньянь в детстве. Но Ся Мэн всегда оставалась в стороне и не придиралась к ней. Жуань Линь

часто с ней ругалась по этому поводу.

— Она мне ничего не сделала. Зачем мне ее задирать? — всегда отвечала Ся Мэн.

Эти слова оставили приятное впечатление о ней.

Жуань Аньань всегда считала, что заводить друзей — это что-то вроде хобби. Даже если в твоём кругу есть такие заносчивые и гадкие друзья, как Жуань Линь, это ещё не значит, что стоит им уподобляться. Каждый выбирал свой путь сам.

Возле кабинок стояли несколько рулонов туалетной бумаги. Свернув большой лист, Жуань Аньань просунула его под кабинку Ся Мэн.

Услышав благодарности, Жуань Аньань заняла соседнюю кабинку.

После того, как она вышла помыть руки, ей в голову внезапно пришла мысль.

«В отличие от остальных подруг Жуань Линь, дружащих с ней из-за ее высокого положения, Ся Мэн это было не нужно. Ее семья итак богатая и уважаемая...»

Положение семейства Ся было значительно выше, чем семьи Жуань. Они даже имели долю во многих проектах, организованных семейством Линь.

Линь Сунбай и отец Ся Мэн были хорошими друзьями и часто встречались за партией в шахматы. Правда, о честной игре речи не шло. Они часто жульничали, пытаясь обыграть друг друга.

«Ся Мэн же хорошая девчонка. Чего она с этой дрянью дружит?»

Пока Жуань Аньань прибывала в размышлениях, кабинка Ся Мэн открылась.